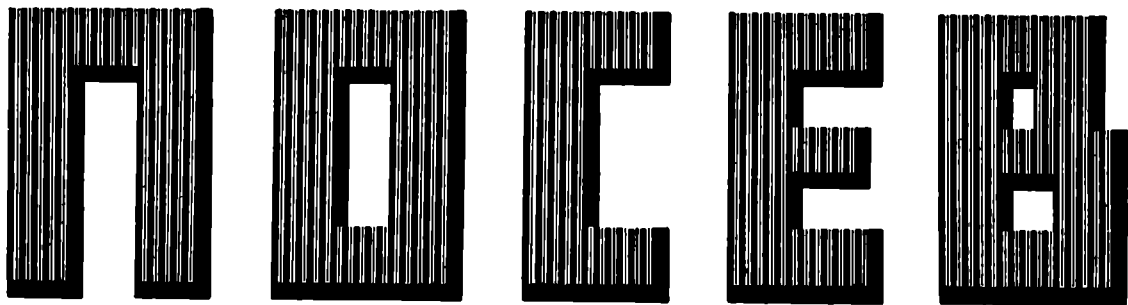

ГОД ИЗДАНИЯ XI
№ 37 (488)

ОРГАН РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ВОСКРЕСЕНЬЕ
18 СЕНТЯБРЯ 1955

ДОМОГАТЕЛЬСТВА ДУШИТЕЛЕЙ

Заявления Булганина и Молотова о „перемещенных гражданах“ в Германии и о воздушных шарах с „враждебной литературой“

В последний день переговоров с канцлером Германской Федеральной Республики Конрадом Аденауэром, 13 сентября, руководители КПСС выступили с заявлениями, которые имеют прямое отношение к антикоммунистической эмиграции и которые рисуются как типичный эпизод непрерывающейся советским правительством холодной войны.

Одно из этих заявлений, сделанное председателем Совета министров СССР Н. Булганиным касается вопроса «о советских перемещенных гражданах, задерживаемых в Западной Германии». Другое, сделанное министром иностранных дел В. Молотовым, касается полетов над территорией СССР больших воздушных шаров с листовками и пропагандной литературой, запускаемых, по утверждению Молотова, с территории Западной Германии.

*

«По имеющимся сведениям, — говорится в заявлении Булганина, — на территории Германской Федеральной Республики до сих пор находится свыше ста тысяч советских граждан, именуемых во многих случаях как «лица без гражданства». Большинство этих несчастных людей, насильственно оторванных от Родины и от своих семей, не имеет постоянной работы, жилья, средств к существованию, испытывает тяжелые лишения и нужду. Они находятся в чужих руках на положении бесправных и зависимых людей.

Известные организации, враждебные Советскому Союзу, при поддержке соответствующих властей ведут злостную пропаганду, мешающую делу репатриации, запугивают и терроризируют желающих вернуться на Родину. При этом продолжают недопустимые попытки использовать этих лиц в преступных политических целях.

Мы считаем, что такое положение, сложившееся в Германской Федеральной Республике, в отношении советских перемещенных граждан, является ненормальным, находящимся в противоречии с принципами гуманности и свободы личности. Советское правительство считает своим долгом выступить в защиту и тех советских граждан, которые в определенных условиях нехорошо поступили в отношении своей Родины. Мы надеемся, что они исправятся, и не будем привлекать их к строгой ответственности за совершенные ими проступки.

Обращая на это внимание Правитель-

ственной делегации ГФР, мы надеемся, что Правительство ГФР примет надлежащие меры и окажет свое содействие возвращению на Родину советских перемещенных граждан».

Заявление Молотова гласит:

«По донесениям советских летчиков, совершающих полеты на внутренних и международных линиях, в воздухе наблюдаются бесконтрольные полеты больших воздушных шаров с подвешенными грузами. Эти шары достигают в диаметре 8 метров и по вертикали 16 метров. Обследование таких шаров, подобранных на территории Советского Союза, показывает, что вес подвешиваемого к ним груза достигает 300 кг.

Известно, что эти воздушные шары запускаются с территории Западной Германии с целью распространения в СССР и ряде других европейских стран враждебных этим государствам листовок и пропагандистской литературы.

По заключению компетентных советских авиационных специалистов, подобные шары представляют собой опасность для воздушного транспорта. Летая в разное время суток, на разных высотах и в разных направлениях, эти шары угрожают жизни пассажиров и членов экипажей самолетов, совершающих полеты на внутренних и международных линиях.

По имеющимся сведениям, эти шары запускаются с территории Западной Германии американскими организациями. Об этом, в частности, открыто заявила 16 августа с. г. американская радиостанция в Мюнхене, указав что большое количество таких шаров было запущено 15 августа американской организацией «Крестовый поход за свободу».

Обращая внимание Федерального Канцлера на вышеизложенное, Советское Правительство ожидает, что ГФР будут приняты необходимые меры к прекращению указанных действий и к устранению опасности, которую создают воздушные шары для самолетов, летающих на внутренних линиях Советского Союза, а также на международных линиях, проходящих над территориями СССР и ряда европейских государств».

*

В планах КПСС по усыплению свободного мира сказками о сосуществовании ликвидации антикоммунистической эмиграции занимает особое место. Усыплению поддается тот, кто желает ему поддаться, и во всем мире со времен Жеванского всеобщим летучим державам разлился страшный яд иллюзии сосуществования. Только предостерегающий голос антикоммунистической эмиграции, прекрасно знающей неизменяемую природу коммунистов, продолжает звучать, призывая свободный мир не доверять профессиональным обманщикам из центра мирового коммунизма — ЦК КПСС. Он и будет звучать непрерывно, ибо эмиграцию, прошедшую страшную школу жизни под пятой коммунизма, неразрывно связанную со своим народом, обмануть баснями о «честных партнерах» — коммунистам невозможно.

Своим заявлением Булганин нацелился в самое сердце эмиграции — в российскую антикоммунистическую эмигра-

цию в Германии, которая является прочной базой освободительной борьбы нашего народа против коммунистических поработителей. Есть ли в Германии 100.000 «перемещенных граждан» из СССР или их здесь меньше — сказать трудно. Но тут есть боевой дух антикоммунистической непримиримости, борьбы, передающийся на родину, нашей армии, нашему народу, и он-то беспокоит коммунистических заправил.

*

Не стоит, конечно, тратить труда на разоблачение очевидной лжи булганинского заявления о «задерживаемых» в Западной Германии «советских перемещенных гражданах». Если «советских перемещенных граждан» здесь задерживают, то для чего в Берлине КПСС-КГБ издают листок «За возвращение на родину», призывающий перемещенных граждан преодолеть страх, обещающий прощение и призывающий добровольно возвращаться на родину?

По вниманию свободного мира следует обратить на приемы, которыми пользуются его коммунистические партнеры по сосуществованию. Обвинение в задержании «перемещенных граждан» распространяется, конечно, не только на правительство Западной Германии, но и на правительства всех стран российского рассеяния. И это — наряду с обвинениями американцев в пуске воздушных шаров — есть, конечно, со стороны коммунистов самая подоплиная холодная война.

*

Не прикрытым фарисейством звучат слова булганинского заявления, что «советское правительство считает своим

долгом выступить в защиту (в защиту от кого? — Ред.) и тех советских граждан, которые в определенных условиях нехорошо поступили в отношении своей Родины». Булганин великодушно надеется, что они исправятся, и милостиво обещает не «привлекать их к строгой ответственности за совершенные ими проступки». Как известно, в понятии булганиных — 25 лет концлагерей — не строгая мера, так как есть еще строже — расстрел и повешение. Во всем этом поражает особенно наглый тон коммунистического плантатора — хозяина. «Мы не будем привлекать...» Не закон судит или милует, а хрущевско-булганинское МЫ.

*

Из печати неизвестно, отвечал ли канцлер Аденауэр на вызывающие заявления коммунистических лидеров и если отвечал, то что именно. Но мы знаем, что сразу же по возвращении в Бонн, канцлер на аэродроме сделал заявление, что никаких секретных соглашений с советским правительством не было заключено. Эмигрантам нужно оставаться в полном спокойствии и уверенности в уважении германских государственных деятелей к законам собственной страны о политическом убежище для иностранцев.

*

Что касается столь обеспокоивших коммунистических руководителей воздушных шаров с антикоммунистическими листовками и пропагандной литературой, то тут только нужно поразиться, тому, насколько уже широко и глубоко проникла в народ освободительная, революционная идея, что булганины-хрущевы на глазах всего мира бьются в истерике от «пропагандного груза» воздушных шаров. Разговоры о мешающих воздушным сообщениям и угрожающих жизням летчиков и пассажиров воздушных шаров — это конечно детский лепет. Не за жизни летчиков и пассажиров пекутся коммунистические тираны, а за свои собственные головы, ибо всем существом чувствуют, что революция надвигается.

Переговоры Аденауэра в Москве

С 9 по 13 сентября делегация Германской Федеральной Республики во главе с канцлером Конрадом Аденауэром вела в Москве переговоры с правительством СССР.

Общая численность немецкой делегации достигала 120 человек. Она прибыла в Москву собственным поездом и со своей радиостанцией. Сам канцлер и его ближайшие сотрудники пользовались самолетами «Луфтвагза».

Были приветствия, обмен официальными визитами, банкеты, тосты, осмотр достопримечательностей Кремля, посещение Большого театра и много внешних демонстраций дружбы и улыбок в «духе Женевы». Особенно старался в этом отношении Хрущев, принимавший самое деятельное участие как в переговорах, так и на всех приемах, отличавшихся обильными излияниями. Канцлер, однако, проявлял мало интереса к икре и водке.

Переговоры начались с заявлений Аденауэра и Булганина, которые сразу показали весьма большое расхождение взглядов. Аденауэра, прежде всего, интересовали вопросы объединения Германии на подлинно демократических началах и вопрос об освобождении всех не-

мецких военнопленных, которые еще находятся в Советском Союзе. Булганин и иже с ним добивались прямого или хотя бы косвенного признания Аденауэром «правительства германской демократической республики» в Панкове (восточный Берлин) и отделения Германии от ее западных союзников.

С первого же дня переговоров приобрели напряженный характер, а по вопросу о военнопленных произошел острый конфликт, который грозил даже полным срывом переговоров. Булганин заявил, что в СССР остались лишь 9.626 немцев, осужденных за военные преступления, в то время как немцы исчисляют количество оставшихся военнопленных цифрой, превышающей сто тысяч. Осуждение немецких военнопленных на длительные сроки Булганин мотивировал теми жестокостями и преступлениями, которые они совершили во время войны на территории Советского Союза. Аденауэр признал, что печальные факты жестокости со стороны немцев имели место, но отметил, что при вступлении Советской армии на территорию Германии также было совершено множество ужасных вещей.

Хрущев резко ответил, что подобное обвинение Советской армии является ос-

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ADRESSE DER REDAKTION:
Possev - Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland